«Я всё ещё злюсь на тебя за то, что ты, блядь, не сказал мне», - пробурчала Таюя, затягивая третью сигарету, пока они сидели на лужайке перед домом. Они сидели здесь уже почти два часа. Хидан, как классический тупица, забыл ключи от квартиры, собственно, в квартире, так что теперь им оставалось только ждать Итачи.

Тот до сих пор не отвечал на звонки, но, в принципе, их не напрягало – Хидан неплохо себя чувствовал, разве что Таюя выглядела как зомби. По крайней мере, у них была гитара, так что можно было устроить внеочередной урок.

«Не сказал что?», - ответил Хидан, вполне догадываясь, о чём был вопрос.

«Не прикидывайся дураком. Ты знаешь, что я имею в виду. У вас с твоим боссом что-то есть?».

Он кивнул, скрывая смущение за сосредоточенным видом, будто внимательно смотрел на свои пальцы на гитаре.

«Это то, о чём вы говорили на кухне, да? Твой друг меня туда не пустил. Я подумала, что для кого-то вроде него странно приходить на вечеринку. Он не похож на тусовщика», - она выпустила большое табачное облако, закрывая глаза.

«Он и не тусовщик», - пробормотал Хидан, надеясь, что разговор не зайдёт о том, что именно они там делали, - «Хотя он пил. Скотч, конечно. Он такой педант».

«Ммм, педант, которого ты люююбишь», - засмеялась она, слегка толкнув альбиноса локтём.

«Пф, не называй это так, дурацкое слово».

«Ой умоляю. Я - девушка, Хид. Я в таком разбираюсь. Ты влюбился в него, а я видела, как он стоял у твоей кровати. Итачи упоминал, что тебе кто-то нравится, но сказал, что не знает точно. Хитрый хорёк. Он знал все это время?»

Хидан пожал плечами, убирая гитару в сторону, закуривая сигарету, - «Вроде. Этот засранец как раз меня к этому и подтолкнул ...»

«Ну что за хрень? Ты не хотел ему говорить, что учишься играть на гитаре, зато разболтал, что влюбился в своего босса? А мне даже не сказал?»

«Потому что это не твоё дело!», - отрезал он. Почему всем так нужно сунуть свой нос? - «Единственная причина, по которой Тачи что-то знал, это то, что он это всё и организовал. Он знал ещё до того, как я, блядь, знал. Иначе никто бы ничего не узнал! », - И тогда ничего бы не случилось ... послышался внутренний голос. Так что слава богу, что этот манипулятор всё знал ...

«Вы ... загадка. Хидан Сан», - медленно сказала Таюя, отбрасывая сигарету.

«Что это за фигня?»

«Это значит, что ты не имеешь смысла».

«Пф. Я и не должен, я сумасшедший, помнишь?»

Таюя усмехнулась, - «Ты не более сумасшедший, чем кто-либо другой. Просто остальные лучше это скрывают», - Она протянула руку, чтобы поднять гитару. Она начала быстро перебирать струны, и он узнал очередную песню группы Mumford and Sons. Им обоим нравилась эта группа, в этих песнях были отличные тексты.

Он больше ничего не сказал, искренне желая избежать дальнейших расспросов. По идее, это секрет, уже, правда не совсем секретный, но всё ещё секрет. Всё это должно оставаться в секрете – сказал Какузу. Так и будет. Несмотря на то, что это его разозлило тогда, сейчас он был согласен. В любом случае, он ничего не хотел никому объяснять. Но главная причина в том, что это всё их достижение. Таюя и Итачи могли знать многое, но не знали всего. Ну в любом случае, они никогда бы не судили его и не стали бы рассказывать кому-то постороннему. Так что он решил, что это нормально. В конце концов, они его лучшие друзья.

«Просто знаешь, если б я была в курсе, я бы выбрала более подходящую песню для тебя, раз уж он так удачно появился в этот момент», - Таюя, видимо, разговор ещё не закончила. Он закатил глаза.

«И что же это была бы за песня, Пинки Сенсей?»

«Counting Stars, OneRepublic».

Хидан моргнул. Он знал эту песню, он знал её хорошо. Это была одна из его любимых, - «Чёрт ... Это было бы идеально ...»

«Да?»

«Какого чёрта ты вообще ... Какого хрена? Все мои друзья – сраные телепаты!»

Таюя удивленно посмотрела на него. Он выбросил сигарету и взволнованно указал на гитару, - «Давай, играй. Я буду петь. Хочу проверить, как получится».

«А ты весьма уверен, что у тебя получится прям так сходу. Я создала монстра…»

«Ты чертовски права. Играй!».

Она щелкнула языком, приготовилась, и начала играть.

«В последнее время я потерял сон, мечтая о том, что у нас могло бы быть…»

«Но, детка, я усердно молился… Хватит сидеть и считать деньги. Мы будем считать звёзды…».

Потеря сна, молитва, деньги. Чёрт, эта песня просто создана для него и Какузу. Он немного поморщился, потому что не любил, когда люди ассоциируют себя с какой-то песней. Но чёрт бы его побрал, если это не идеальное совпадение.

«Моё сердце колышется за чертой, в лицо, ослепляя, бьёт свет нескольких солнц. Поищи и ты найдёшь… Я стар, но не настолько опытен, я молод, но не настолько отважен. Не думаю, что мир продаётся, я просто делаю то, что нам говорят»

Его бесило, и в то же время восхищало, насколько идеально подходила эта песня. Боже, почему он, чёрт возьми, просто не додумался спеть её тогда? Грёбанная выпивка! Когда уже изобретут машины времени?

«Я чувствую, что всё как надо, когда поступаю неправильно. Я чувствую, что что-то неладно, когда поступаю правильно».

Таюя подпевала, и это здорово звучало, за исключением моментов, когда он замолкал, потому что не мог так высоко петь, как она.

«Я мог бы соврать, мог бы отрицать… Всё, что убивает меня, делает меня живее».

Таюя пела вместе с ним, ему даже показалось, что звучало круче, чем в оригинале. Они оба закрыли глаза, сосредоточившись на музыке и чувствуя её так, как и делали все, кто ассоциировал себя с музыкой. И он обнаружил, что безумно счастлив, когда может просто с кем-то спеть. Итачи любил музыку, но Хидан не видел, чтобы тот когда-то пел. Акула, как оказалось, играл на гитаре, но неизвестно, получилось бы у них спеть что-то так же идеально.

Только другой псих, прошедший через то же самое, через что прошёл он, мог так красиво поделиться этим. И хотя он никогда не жалел о том, что вообще подружился с Таюей, он никогда бы не мог представить, что будет просто с ней тусоваться вне стен психушки.

Несмотря на ту череду событий, произошедших этой ночью, он был доволен. И это счастье поселилось в нём, отгоняя прочь всех надоедливых маленьких демонов в его голове, которые нашёптывали ему, что сейчас всё идёт слишком хорошо, и что-то плохое просто должно было случиться.

Он может быть счастлив. Это больше не было так странно. Карма наконец-то вернула ему всю радость, которую она скрывала от него все эти двадцать три года его жизни. Конечно, стоит понимать, что когда-нибудь это закончится. Но он, наконец, понял, что стоит за всеми этими глупыми мотивационными высказываниями. Нужно наслаждаться настоящим, истинная дружба длится вечно, и нет ничего невозможного.

Таюя внезапно прекратила играть, и весь мир, казалось, замолчал в ожидании, когда они улыбнулись друг другу. Они спели припев ещё несколько раз, без музыки, и вдруг услышали, как кто-то хлопает. Они оба обернулись и увидели стоящего позади них соседа Итачи, он курил, прищуривая один глаз, будто дым попал ему в глаз.

Они смотрели на него замешательстве и немного смутившись, когда он выдохнул облако дыма и засмеялся.

«Здорово, Хидан! Не знал, что ты поёшь. С другой стороны, у тебя обычно так громко играет музыка, что я вряд ли услышал бы тебя. Приятно знать, что ты имеешь какой-то талант, теперь я могу поспорить с Куренай, если она опять начнёт наговаривать. Я смогу сказать ей: “Просто подожди, пока он не станет богатым и знаменитым, и тогда ты заберёшь свои слова назад”. Это твоя девушка?», - быстро говорил он и подошёл, чтобы протянуть руку Таюе.

Хидан удивился. Этот тип так много говорит. Ни разу не замечал подобного.

«Только в его мечтах!», - Таюя поднялась, чтобы пожать ему руку, - «Таюя Ото», - сказала она, дружелюбно улыбаясь.

«Асума Сарутоби. Рад знакомству», - ответил он, снова затягиваясь сигаретой и убирая руку в карман, - «Вы напомнили мне те дни, когда я с друзьями устраивал вечеринки... Не смог удержаться и не выйти посмотреть, кто здесь поёт. Вы оба очень талантливы».

«Пф, чудак», - пробормотал Хидан, отворачиваясь и хихикая.

«Я всё время забываю, что жизнь вне моей квартиры всё ещё продолжается. Вы поймёте, каково это, когда у вас будут дети, мистер Сан».

«Ха! Боже упаси, чтобы появился мини-Хидан. С таким бы мир не справился», - искренне заржала Таюя.

«Она тебе подходит», - сказал Асума, уставившись на них двоих.

«Она не моя долбаная девушка. Ты что-то хотел?», - наконец не выдержал Хидан. Его немного бесило, что этот тип делает вид, что они ладят, хотя его жена постоянно поливает его и Итачи грязью.

Хотя, с ним лично-то он никогда не общался. Итачи просто рассказывал, что у той истерички есть муж, но очень редко его видел. Да и сам сосед никогда не пытался с ними общаться, почему сейчас он вёл себя так дружелюбно?

«Хм. Ничего, я просто заинтересовался. Пойду, пожалуй», - Асума обернулся и начал уходить, но вдруг остановился, и снова повернулся, - «Чёрт, Куренай сожрёт меня с потрохами, если узнает, что я говорил с вами, но я всё же спрошу, вопрос лично к Таюе – ты ладишь с детьми? Маленькими? Очень маленькими, если быть точным».

Она и Хидан обменялись взглядами, - «Ты сейчас серьёзно? Э-э, нет. Не совсем. Я всё равно из другого города, так что ...»

«Ах. Ладно. Ну, за спрос денег не берут, всегда так себе говорю. Знаете, можно провести довольно много времени с невысыпающейся женой и кричащим младенцем до того, как начнёшь рвать на себе волосы. А я люблю свои волосы. В моей семье, вроде, лысых нет, и я бы хотел, чтобы так и оставалось».

«Ох ... Ну спасибо, теперь я это представил ...», - пробормотал Хидан, почему-то думая о Какузу, и вздрагивая.

«Может, передадите мистеру Учихе, что я ищу няню? Он ведь встречается с Хошигаки, верно? Возможно он сможет помочь мне найти кого-то, кого Куренай не ненавидит ... Хоть это и довольно сложно».

Хидан моргнул. Чёрт, как же быстро распространялись долбаные сплетни! Итачи и Акула были очень осторожны, чтобы не спалиться, до этой самой ночи, значит, до неё никто ничего не знал. Но было приятно, что этот человек не высказал никакого отвращения к Итачи. И только поэтому он кивнул ему, - «Да, нет проблем, передам»

Он подумал, что должен быть предельно осторожен в том, как он и Какузу ведут себя друг с другом. Такие сплетни распространяются, как чёртов лесной пожар.

Блядь. Он очень надеялся, что не испортит это. "Это" было отношениями, которые, как он верил, действительно существовали между ним и его боссом, хотя они и не говорили об этом вслух. Но он всё равно был уверен, ведь Какузу не протестовал после того прощального поцелуя в машине.

Он улыбнулся про себя, и облизнул губы. Реакция Какузу была бесценной, и он чувствовал себя победителем, понимая, что только он один обладает силой, способной повергнуть этого человека в шок и лишить дара речи.

Таюя щёлкнула языком, наигрывая на гитаре что-то неопределённое, - «Бедный человек. Похоже, его жена истеричная сука. Отстойно быть в такой ситуации», - она посмотрела на Хидана, слегка улыбаясь, - «Слава богу, мне больше не нужно иметь дело с этим дерьмом.

Ничто в мире не стоит подобного мучения».

«Пф. Тогда на кой хер ты выходила замуж за того мудака?», - спросил он, мысленно благодаря Асуму, что он отвлёк внимание на себя и Таюя забыла про разговор о Какузу.

«Заткнись. Мне было шестнадцать, я ушла из дома. Наивная, глупая и влюбленная».

«Опять это слово. Ты не могла просто выйти за него замуж и не знать, что он чёртов психопат».

«Ой, знаешь как говорят? Люди меняются», - она произнесла это тихо, снова сосредоточившись на инструменте, играя мелодию, которую он не знал.

«А ещё говорят, что это чушь», - ответил он, выщипывая несколько травинок, лениво думая, где застрял чёртов Учиха. Уже день, боже, даже не утро. Ему не хотелось углубляться в эту тему, потому что, судя по всему, это была больная тема для Таюи, - «Люди не меняются. Прикидываться не тем, кем ты являешься – просто обман. Вот, например, Какузу, я бы не хотел, чтобы он изменился, если он сволочь – пусть и будет сволочью. Это было слишком странно, когда он был милым иногда, серьёзно», - он замолчал, мысленно давая себе пинка за то, что опять напомнил об этом.

Но ни одна тема из последних не подходила для разговора. Перепады настроения были одной из причин, почему он потерял интерес к женщинам. Но эта тема несколько смутила его, потому что он именно так и делал (притворялся кем-то другим), когда они с доктором впервые встретились, - «Люди не меняются. Им просто становится скучно», - повторил он, не совсем понимая, откуда он вообще взял это утверждение.

Она засмеялась, будто выдыхая, и ему показалось, что она снова чем-то обеспокоена, и пытается скрыть это за смехом, - «Как же, блядь, ты тогда объяснишь своё поведение?»

Он открыл рот, собираясь сказать, что она ведёт себя как чёртов Итачи, но вдруг зазвонил телефон. Разговор на этом закончился, и он полез за телефоном в карман, проклиная себя за ужасную раздражающую мелодию, которую сам же и поставил себе на звонок.

«Чёртов волшебник, я тебе говорю», - с усмешкой сказал он, отвечая на звонок.

«Хидан! Что случилось?! У меня пятнадцать пропущенных звонков от тебя и десять от доктора Хоку! С тобой все в порядке!?»

«Ну, не очень. Я чуть не умер, а у тебя что нового?», - с каких это пор у Итачи есть номер Какузу? Даже у него нет его грёбанного номера!

«ЧТО!?»

Хидан засмеялся, - «Успокойся, Тачи. Как видишь, я жив».

«Что, случилось, Хидан», - медленно и сурово спросил Итачи.

«Ах, я думаю, моя печень решила, что я ей не нравлюсь. Но Какузу с ней разобрался, теперь она отлично работает. Я чувствую себя потрясающе, пожалуйста, не волнуйся, лады? Сейчас всё хорошо, правда».

«Как, чёрт возьми, это может быть хорошо?! Боже мой, я… прости меня, Хид, и… Чёрт. Где ты? »

«Перед домом. И, эй, если ты закончил сокрушаться, может поспешишь домой? Я вроде как забыл ключи».

«Боже мой, я не могу поверить, что ты так спокоен! Кисаме! ... Я ухожу ... Я объясню позже, где моё пальто? Я скоро буду, Хидан. Я выезжаю», - о, да, он забыл про Акулу, Какузу, вероятно, звонил ему, а не Итачи. Это немного его успокоило.

«Эй, мамуль. Серьёзно, успокойся, чёрт возьми. Всё хорошо. Перестань накручивать».

«Это абсолютно НЕ хорошо! Я буду через секунду», - повторил Итачи и бросил трубку.

Хидан опустил телефон и устало уставился на него, - «Ну ... бля ...»

«Он опять драматизирует?», - спросила Таюя, ухмыляясь.

«Да, чёрт возьми. Он сейчас примчится, будет задавать миллион вопросов, миллион раз извиняться…»

«Ты такой грубый, ты, ебучий альбинос», - сказала Таюя, - «Он просто очень тебя любит и волнуется за тебя. Ты должен быть рад. Он знает, что я здесь?»

«О ... упс. Я забыл ему сказать. Да ему всё равно»

«Ну, может быть, он не будет устраивать разборки при мне. Это всё вообще-то правда страшно, если бы меня там не было, я бы сейчас тоже вела себя как Итачи»

Хидан закатил глаза, - «Да херня это всё. Ты знаешь, сколько раз я попадал в больницу из-за передозов? Двенадцать. Один за каждую реабилитацию в психиатрической больнице. Это тринадцатый. Я определённо бессмертный»

«Или тебе просто везёт. И снова к вопросу об ирландцах…».

«Боже мой. Заткнись, чёрт возьми».

«Да ладно, признай. Я имею ввиду, блядь, кто ещё, чёрт возьми, пытается умереть тринадцать раз и у него не получается?»

«Я никогда не пытался умереть, чёрт побери. Я просто не очень старался жить. Я не упарывался героином, думая, типа: “Да, это меня убьёт, поэтому я это и делаю” Не будь дурой», - врал ли он? Это были тёмные времена, вспоминать вообще не хотелось. Да и трудно было вспомнить, о чём он действительно тогда думал, но ему казалось, что это не ложь.

«Ну извиняй, значит, я не шарю».

«И этот раз это вообще-то просто несчастный случай. Не считается».

«Ну, как бы то ни было. Давай не будем говорить о смерти, а? У меня адское похмелье, не хочу тратить оставшуюся энергию на депрессивную херню».

Хидан начал препираться с ней, но внезапно он тоже почувствовал себя измотанным. И это было странно, потому что всего несколько часов назад он спал мёртвым сном. И её странное настроение сбивало его с толку, она выглядела уныло, опустив плечи. Или ему просто казалось, потому что она была уставшая и не орала, как обычно.

Но это не давало ему покоя, хотя он старался не обращать внимание. Он может и тупица, но не было никаких сомнений, что у неё что-то на уме. С одной стороны было любопытно, а с другой ему хотелось, чтобы она побыстрее убралась отсюда вообще. Если её печалило то, что он чуть не умер сегодня, то его это начинало бесить.

На самом деле, это было даже не так уж и важно.

Это случалось уже более чем достаточно раз, но всё же в разговоре с Таюей он скрыл одну маленькую деталь – каждый раз, открывая глаза в больницах, он не мог понять, зачем бог опять сохранил ему жизнь. И если каждый из этих двенадцати раз не убил его, когда он был совсем один, без причины жить… То теперь у смерти вообще нет шансов, в этом он был уверен.

Только попробуй, голодная костлявая тварь.

Итачи проснулся очень поздно, что было одной из причин его ужасного настроения. Вторая причина заключалась в том, что он не спал почти два дня, и всего шесть часов не особенно исправили ситуацию. Причина третья: хоть он и знал, что произошло этой ночью, он не мог вспомнить деталей. Он мог вспомнить всё какими-то отрывками, как кадры из фильма (из порнофильма с самим собой), но где же все чудесные эмоции и ощущения? Он помнил, что было прекрасно, но как именно...

Четвертая причина, но первая по важности, это то, что он был почему-то раздражён, будто, забыл что-то сделать. Он перевернулся на другой бок в полусонном состоянии, пытаясь найти то излучающее тепло тело, которое согревало его всю ночь, но рядом никого не было. Поэтому он перекатился на другую сторону, просто от нечего делать, и только запутался в одеялах.

Ему не хотелось просыпаться, но, чёрт возьми, он не мог найти тот гигантский тёплый валун, который был рядом с ним всю ночь. И он явно нуждался в нём, чтобы поспать ещё.

Наконец, он медленно открыл глаза, лишь на миллисекунду смутившись, почему он не в своей спальне. Конечно, именно в этот момент он был разочарован, понимая, что память подвела его. Но что ещё важнее, рядом никого не было.

Кисаме. Где он, чёрт побери?

Внезапно он сел в постели, мгновенно застонал и упал обратно, когда сильная тошнота и головная боль пробила его голову.

«Кисаааа ...», - простонал он, очень расстраиваясь, главным образом, от того, что не мог, блядь, ничего вспомнить! Это несправедливо! Разве он не должен внезапно стать совершенно другим человеком или испытать какое-то великое святое прозрение, когда осознал, что нашёл свою половинку?

«Кисамеееe...», - он снова заныл, даже не заботясь о том, что напоминает блеющую овцу.

О боже, если этот болван бросил его здесь одного, он лично позаботится о том, чтобы его репродуктивные органы никогда больше не функционировали.

В тишине квартиры послышались приглушенные шаги, и дверь со скрипом отворилась, заставляя Итачи успокоиться. Он посмотрел на Хошигаки и в его сердце снова вспыхнуло тёплое обожание.

Всё в порядке. Он никуда не денется.

«Ну, доброе утро», - засмеялся Кисаме, - «Я думал, мне показалось, не был уверен, что ты проснулся. Ты всегда разговариваешь во сне?»

«Киса ... я чувствую, что умираю. Пожалуйста, напиши завещание, и пару красивых слов обо мне, только секс не упоминай, хочу, чтобы меня помнили за мои достижения, а не за то, с кем я спал. Хотя я не могу себе представить, чтобы кто-то мог винить меня», - сказал Итачи измученным голосом, игнорируя вопрос о сне. Обычно, вообще-то, он во сне не разговаривал, но Хидан говорил пару раз, что он с кем-то спорит ночью.

Кисаме только рассмеялся от души, и присел на край кровати.

«Ты определенно не в себе», - весело сказал Хошигаки, поднимая Учиху в сидячее положение, - «Вот, смотри, ты почти встал».

Итачи старался не жаловаться, и посильнее прижался к Кисаме, обнимая. Он увидел, что тот протягивает ему таблетку ибупрофена и только сдавленно застонал.

«Честное слово, мне надо сперва проблеваться, иначе от таблетки не будет и толку. Как только я попытаюсь встать, меня точно вырвет».

«И правда. Но кто сказал, что тебе надо вставать», - тихо сказал Кисаме, крепче его обнимая и Итачи внезапно осознал свою наготу, но в тот же момент выбросил это из головы. Он был достаточно застенчив этой ночью, но теперь больше не было причин для этого.

«Уже поздно. Мне нужно встать, поехать домой и убедиться, что Хидан благополучно добрался до дома, и вернуть ключи от здания 4Н. И, самое главное, принять душ. Пожалуйста, никаких комментариев на тему моего внешнего вида. Я чувствую себя отвратительно».

«Ты всегда прекрасно выглядишь. Не волнуйся так сильно. Уже полдень, у тебя ещё весь день впереди».

«Хм, ты такой удобный», - сказал он, извиваясь, чтобы сильнее прижаться к Кисаме. Его потряхивало, когда тот смеялся.

«Ну, я сделал кофе. Думать о еде мне не захотелось даже, думаю, тебе тоже не захочется. Но есть вода и таблетки от головы».

Это того стоило, сказал он себе. Кисаме наконец преодолел все свои опасения. Всё прошло просто прекрасно, за исключением того, что он не всё помнил.

Но ему нужно было узнать, как дела у Хидана. Он выпил гораздо больше, чем Итачи, и Учиха думал, что по количеству выпитого он на втором, ну или, пожалуй, на третьем месте, ведь была ещё Таюя, которая тоже здорово напилась. И если уж у него было такое ужасное утро, Хидану, вероятно, было ещё хуже.

Хорошо, так, шаг первый, встать. Шаг второй, избавиться от похмелья. Шаг третий, душ. И

дальше уже можно будет функционировать нормально.

«Где моя одежда?, - спросил он, упираясь лицом в живот Кисаме.

«На полу, куда ты её и кинул».

«Я уверен, что это был не я».

«И ты чертовски прав. Ты же не собираешься одеваться, а?»

«Нет, пока не схожу в душ. Мне может понадобиться твоя помощь».

«А может быть, немного воздуха. Ты можешь так дышать?»

«Мне не нужен воздух. У меня есть ты», - сказал он, приподнимаясь и делая глубокий вдох, понимая, что и правда довольно трудно дышать, прижав лицо к кому-то, - «Кисаме ...», - сказал он, глядя на Хошигаки, который снова тихо засмеялся и пробежал пальцами по волосам Итачи, уставившись на него этими бесконечно черными глазами.

«Да?»

«... у меня реально болит задница».

,

После приступа неконтролируемого смеха, Кисаме отвёл Итачи в душ. И почти через час тот появился с мокрыми волосами и полотенцем на талии, головная боль в целом прошла, и тошнить перестало.

В квартире пахло свежесваренным кофе, и Учиха хотел уже направиться в сторону кухни, но всё же вспомнил, что стоит одеться.

Не глядя на экран телефона, он сунул его в карман брюк и направился в гостиную, чтобы выпить кофе, который Кисаме туда принёс. Совсем непонятно, почему с похмелья так хочется кофе. Это ведь бессмысленно, похмелье возникает из-за обезвоживания, которое алкоголь вызывает в организме, а кофе делал то же самое. Так что по сути кофе делал всё только хуже. Но, тем не менее, кофе отчаянно хотелось.

Через полчаса спокойных разговоров, шуточек и обсуждений прошлых событий его плохое настроение почти исчезло. Он уже собирался сказать, что пора ехать, когда Кисаме достал свой телефон, посмотрел на экран и замер в растерянности и беспокойстве.

«… Эй, Какузу ведь должен был отвезти Хидана домой ночью?»

«Он обещал, да. А что?»

«У меня от него целых десять пропущенных звонков …», - ответил он, показывая экран Итачи.

Ужас сковал Итачи мгновенно, его сердце замерло. Он в панике достал свой телефон, провёл пальцем по экрану, чтобы разблокировать его, и с трудом подавил желание заскулить, когда увидел «Хидан - 15 пропущенных вызовов».

Он не мог понять, почему, чёрт возьми, он не услышал звонка. Ни одного из пятнадцати. Он проверил телефон и обнаружил, что тот переведён в беззвучный режим. Как? Он не помнил, чтобы делал это.

«О боже …», - выдохнул он, не в силах подобрать иных слов. Кисаме мгновенно наклонился над столом и схватил Учиху за предплечье.

«Так, просто успокойся, детка …»

«Не говори мне успокоиться. Никогда не говори кому-нибудь в приступе паники “успокойся”».

«Только не спеши с выводами, может, они перессорились и Хидан просто хотел попросить тебя подвезти его …»

«Никто не звонит пятнадцать раз, чтобы попросить подвезти».

«Просто сохраняй самообладание. Он взрослый человек, он может позаботиться о себе одну грёбаную ночь. Позволь мне сначала позвонить Какузу и узнать…»

Итачи не слышал его слов, он уже нажал кнопку повторного набора и поднёс телефон к уху. Он бросил взгляд на часы на кухонной стене Кисаме. Уже почти половина третьего. Первый пропущенный звонок был минут через пятнадцать после того, как он с Кисаме уехал домой, а последний – всего часа два назад.

С каждым гудком ему становилось всё страшнее и страшнее. О боже, что если он попал в какую-то аварию, что если возникли осложнения из-за смеси лекарств и алкоголя, что если он оказался в больнице в коме, и всё из-за Итачи. Нет, нет, нет, он так пристально следил за ним всю ночь.

Пожалуйста, не надо…

О чём он думал. ЧЁРТ! Он должен был просто подождать до понедельника, подождать несколько дней, не давая ему лекарств. О боже, нет, что если он... был ...

Его дыхание начало ускоряться, несмотря на то, что это был всего лишь третий гудок. Он быстро барабанил пальцами по столу, Кисаме только смотрел на него с беспокойством. На четвёртом гудке он готов был разрыдаться.

Какой же он дурак!

Его взгляд метнулся к Кисаме, который не двигался, не менял выражения лица и вообще ничего не делал, только смотрел в ответ. Учиха знал, что тот беспокоится за него, но на секунду он захотел поверить, что он волнуется за его друга тоже.

Его сердце подскочило к горлу, когда Хидан наконец ответил. Он не стал дожидаться, пока тот что-нибудь скажет, так как чувствовал, что в буквальном смысле вот-вот умрёт от сердечного приступа, и немедленно начал засыпать его вопросами.

,

Слава Богу, Хидан ответил. Он значительно успокоился, когда услышал его голос, но это не остановило грызущее чувство вины и затянувшийся ужас, которые продолжали его одолевать. Бегая по комнате в поисках пальто, он уверял себя, что, как только получит исчерпывающее объяснение, ему станет легче. Что это не полностью его вина.

На самом деле, было не так уж трудно догадаться, что случилось. Почему, чёрт возьми, серьёзность этой ситуации не поразила его раньше?!

Проклятое человечество, мы никогда не осознаем всю чудовищность последствий наших действий, пока не столкнёмся с ними.

И ведь он сам же говорил об этом Хидану, когда тот сделал вид, что пьёт дома. Он же знал, что может случиться!.. Боже! Как он мог быть таким глупым?

«Где, чёрт возьми, моё долбаное пальто!», - он пронёсся по коридору, заглядывая в шкафы, и обернулся, чтобы увидеть Кисаме, виновато смотрящего на него и державшего пальто в руке.

Он закрыл глаза, отчаянно пытаясь успокоиться, делая несколько глубоких вдохов, прежде чем спокойно протянуть руку, чтобы схватить пальто и надеть его.

«Прости, Киса ... Я просто ...»

«Я знаю, детка», - сказал Кисаме, шагнув вперёд, - «Не вини себя во всём, ладно? Мы все

виноваты. Он же сказал, что всё хорошо».

«Я знаю ... Я знаю ... Я просто ... Мне просто нужно убедиться»

«Все делают ошибки, Итачи. Но всё закончилось хорошо».

«Ты ... не понимаешь, Кисаме. Все, кто был мне дорог до этого, покинули меня из-за неосторожных ошибок, которые обернулись трагедиями... Я знаю, что слишком остро реагирую. Но я ничего не могу поделать. Это парализует. Моя семья отреклась от меня, мой брат не хочет говорить со мной, я потерял бесчисленное количество друзей, но они все живы, по крайней мере. Если я потеряю Хидана...»

Возьми себя в руки, Учиха, сейчас не время себя жалеть.

«Я понимаю больше, чем ты думаешь. Я “чрезмерно эмоциональный идиот”, как сказал бы Какузу, помнишь?», - ответил Кисаме, слегка смеясь и наклоняясь, чтобы поцеловать Итачи, - «Как бы то ни было, это восхитительно, как ты стараешься его защитить. Вот кто ты - защитник. Пойдём, я подвезу тебя до твоей машины».

В своем безумии Итачи совершенно забыл, что его машина осталась на ярмарочной площади перед зданием 4Н.

«Да, надо поспешить, он забыл свои ключи», - Учиха, наконец, позволил себе улыбнуться. Ох, Хидан ... Он так быстро возвращался в норму.

,

,

Итачи не ожидал увидеть Таюю. Но он был рад ей, в некоторой степени, потому что она, вероятно, была рядом всю ночь. Несмотря на их странную дружбу, он знал, что она настроена немного иначе. Её было так же легко читать, как и Хидана. Хоть она и была умнее и хитрее, она была так же эмоциональна, как и альбинос. И хотя он действительно ничего не знал о девушке, и она выглядела несносной и раздражающей, у неё было доброе сердце.

То, что доктор и она были рядом с Хиданом в его отсутствие, его утешило. И пока он с Кисаме доехал до своей машины, и пока ехал до дома, он успел успокоиться. Видимо, Какузу тоже возвращался за своей машиной, потому что на парковке у 4Н её не было.

Ясный взгляд Хидана тоже помог ему расслабиться, когда он вышел из машины.

Его спокойствия хватило ровно на пять шагов.

Он бросился вперёд, обнимая Хидана и с разбегу роняя того на землю. Он просто ничего не мог с собой поделать. Хидан, конечно, сразу начал ругаться, а Таюя фыркнула и хихикнула, умиляясь. Но он не обращал внимание.

«Хид, прости меня», - сказал Итачи, удивляясь своему спокойному голосу, потому что он был уверен, что начнёт скулить и рыдать.

«Чёрт возьми, Учиха, ты как девчонка!», - крикнул Хидан, пытаясь вывернуться из объятий.

Итачи отступил, теперь они сидели на траве на коленях. Протянул руку, чтобы крепко сжать плечо Хидана и приблизиться к нему, - «Никакой больше выпивки. Никогда. Я не должен был позволять тебе напиваться. Прости»

Хидан упрямо отбился от прикосновения, - «Я сам могу принимать решения, засранец! И алкоголь тут ни причём, это всё таблетки, которые ты заставлял меня принимать, чёртов садист! Какузу так сказал!»

«Не прикидывайся дураком, это из-за смеси лекарств и алкоголя. И вообще, твоя печень не в самом идеальном состоянии изначально. Доктор Нара сказал, что ферменты были смехотворно высокими в прошлый раз, когда тебе делали анализ», - сказал он, откидываясь назад, чтобы скрестить ноги, - «Рассказывай, я хочу всё знать. В деталях».

«Ну, можешь спросить Пинки, я почти всё время был без сознания. Всё, что я могу сказать - это в один момент я в порядке, а в следующий уже подключён к чертовым аппаратам и всякой херне, а потом я проснулся от раздражающего голоса этой суки».

«Эй, ты любишь мелодичный звук моего голоса, придурок», - смеясь сказала Таюя.

Итачи кивнул, не веря, что это всё могло произойти так быстро, но ведь Хидан и правда хорошо себя чувствовал, удивительно, - «Пожалуйста, используй свой мелодичный голос, чтобы объяснить, что произошло».

Хидан едва сдержал смех. Таюя, кажется, покраснела.

Итачи не напился настолько, чтобы забыть, что у неё была какая-то одержимость им и Кисаме. Что ж, это было немного неловко. В целом он был рад её присутствию сейчас, хотя ему было немного любопытно, почему она вообще здесь. Но он решил не вдаваться в подробности, пока не услышит всю историю.

«Ну, в целом всё так, как сказал этот идиот. Мы ждали такси на улице вместе с его боссом, Хидан вёл себя странно, поэтому я спросила его, всё ли у него в порядке, и он сказал, что он в

порядке, а его босс сказал что-то о его печени, а потом он просто упал в обморок. Так что это всё-таки было не так внезапно, как он говорит, но для меня это было неожиданно, потому что я с таким не сталкивалась», - пожав плечами, сказала она.

«Потом приехало такси, и мы затащили его внутрь, Какузу следил за его пульсом всю дорогу, и мы приехали в его клинику. Какузу, его же так зовут, да? Ну он начал ставить ему капельницу, но Хидан начал беситься и мешать, нам пришлось в общем практически связать его, от этого он ещё сильнее взбесился, поэтому я спокойно пыталась объяснить ему, что происходит ... »

«Спокойно?! Ты орала на меня как потерпевшая, мне только хуже стало!», - громко прервал её Хидан.

«Ну, мне пришлось орать, чтобы ты меня услышал за своими криками!»

«Чушь собачья, я вообще не волновался, пока ты не запретила мне вставать!»

«Потому что у тебя в руке была грёбанная игла, ты бы вырвал её и кровью истёк, чёрт побери!»

«Прошу прощения», - тихо сказал Итачи, когда Хидан открыл рот, чтобы закричать в ответ, - «Пожалуйста, давайте вы потом будете спорить. Продолжай, Таюя».

«Тачи, она преувеличивает. Серьёзно».

«Ты сказал, что я вру!?»

«Вы как дети!», - Итачи огрызнулся, - «Успокойтесь ради всего святого. Я просто хочу знать, что случилось. Хидан, пожалуйста, угомонись, пока она не закончит».

«Пф, ну и ладно», - пробормотал Хидан, скрещивая руки на груди и отворачиваясь. Ясное дело, Хидан просто не хотел, чтобы кто-то рассказывал о том, как он проявил слабость. Он ненавидел проявлять слабость.

Конечно, он беспокоился. Вообще, рассказ Таюи был не таким уж детальным, как хотелось бы Итачи. Например, он хотел бы точно знать, что говорил Хидан и почему он «взбесился». Но это было скорее любопытство, сути дела это не меняло. Хидан перенёс множество подобных ситуаций, разумеется, он испугался, думая, что это очередная передозировка. Огромный стресс. И теперь Учиха чувствовал себя ещё более виноватым.

«Ну, в любом случае», - Таюя продолжила, -. «Я разбудила его около одиннадцати, и ему уже стало лучше. Поэтому Какузу вызвал такси, мы вернулись за его машиной и на ней он довёз нас сюда. Этот придурок вспомнил, что забыл ключи дома и вот мы здесь».

«Видишь, ничего страшного. Все хорошо», - добавил Хидан.

Итачи вздохнул и повернулся к нему, заставляя себя улыбнуться, - «Да, теперь всё в порядке. Прости, Хидан. За то, что не был с тобой. Я всю ночь наблюдал за тобой, как ястреб, и думал, что опасность миновала».

«Да прекрати уже извиняться! Чёрт. Как будто раньше такого не случалось».

«Но в этот раз это из-за меня».

Хидан колебался, словно, наконец, понял чувства Итачи. Он пожал плечами и потянулся к волосам, - «Всё в порядке, Тачи. Правда».

«Да. Теперь всё хорошо. Я рад, что Какузу был с тобой. Если бы на его месте был я – я был бы абсолютно бесполезным ноющим придурком».

«Точно. Так что всё нормально. К тому же», - сказал он, ухмыляясь, - «Вечеринка в мою честь не может считаться удавшейся без какого-нибудь чёртового кипиша!».

Итачи засмеялся, - «Действительно! По крайней мере, ты наслаждался этим».

«ЕЩЁ КАК!», - крикнул Хидан, расслабляясь, когда этот неловкий момент миновал, - «Я ведь был охуенен! Я думал, что меня там изнасилуют. Эти сучки были повсюду!»

«Это было неописуемо забавно, да».

«Это бесило, на самом деле. Все относятся ко мне как к дерьму, а потом вдруг я самый крутой ублюдок на земле».

«Я уверен, что твоя популярность взлетела до небес, когда ты спел тогда. Скоро нас завалят письмами и появятся фанатки, чтобы вынести нам дверь».

«Дерзкий ублюдок», - вдруг прервала Таюя, - «Бесило это его! Мистер, блядь, Учиха, а ты знал, что у них с его боссом что-то есть? Можешь не отвечать, потому что я уже знаю, что ты в курсе. Ты чёртов врун. Ты обманул меня!»

Итачи ухмыльнулся ей, поворачиваясь к Хидану, который тоже улыбался. Помимо его небольшого приключения с Кисаме, это событие стало кульминацией этой ночи. Наконец-то это произошло, и насколько живым и счастливым был Хидан после этого. Даже сейчас он почти светился при упоминании об этом.

«Да, да. Это секрет, блядь, так что завались!», - Хидан поднялся на ноги, отряхиваясь и поднимая с земли гитару, - «Люди в этом городе не знают, как не совать свои носы в чужие дела. Кстати, Учиха, похоже, весь чёртов город в курсе, что вы с Акулой трахаетесь».

«Что!?», - вскрикнул Итачи, вскакивая с лужайки. Откуда, чёрт возьми, кто-то знает об этом!?

Хидан только злорадно улыбнулся ему, - «Аааа, так значит вы трахались всё-таки. Ну тогда понятно, где ты был и почему не отвечал на звонки. Может пойдём уже домой?»

Он указал на дверь и двинулся к дому, Итачи поспешно последовал за ним, - «Откуда ты знаешь, что все знают?»

«Наш сосед попросил меня передать тебе, чтобы ты попросил Акулу найти для него няню. И он был в курсе дела, а уж если он знает, то все знают»

Итачи немного расслабился. Так все знали просто о его отношениях с Кисаме, а не о том, чем именно он был с ним занят ночью. Что ж, вряд ли люди в этом городе знали его историю, ведь это не его родной город. Но тем не менее, слухи распространялись с удивительной скоростью. Маленькие города напоминали чёртову среднюю школу.

Теперь это его уже не так беспокоило. В старших классах он не раз убеждался, что со временем, как только разразится очередной скандал, достойный сплетен, они с Кисаме перестанут быть в центре всеобщего внимания.

По крайней мере, Таюя хранила благословенное молчание. Теперь он был немного смущён тем, что Хидан сказал это перед ней, прекрасно зная, что она была ими одержима, это было бесчувственно, но он не мог даже думать о том, чтобы злиться на него, учитывая, что произошло.

Теперь это был хороший день, несмотря на ужасную ночь, которая уступила ему место. Как говорится, темнее всего перед рассветом.

http://tl.rulate.ru/book/58664/1503093